18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Рэй Чарльз. Голос сердца

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОМ УСПЕХЕ

Николай Яковлевич Надеждин

Рэй Чарльз. Голос сердца. Маленькие рассказы о большом успехе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71021197
ISBN 9785006445512

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Рэй Чарльз – это имя осталось в послевоенной Америке навсегда. Во-первых, это был очень бедный молодой человек, к тому же совершенно слепой и абсолютный сирота. Во-вторых, он не просто был – он божественно играл и пел. В-третьих, будучи слепым (не от рождения, а в результате детской болезни глаз – глаукомы), он был любимцем Америки. Её самым лучшим музыкантом. И человеком, который (казалось бы) не ощущал на себе расовых неприятностей…

Содержание

Рэй 5
2. Его награды 8
3. Вилли Нельсон 10
4. Музыка без цвета кожи 12
5. Ниже – только земля 14
6. Трагедия 16
7. Мир меркнет 18
8. Мама и музыка 20
9. Без солнца 22
10. Его судьба – музыка 24
11. Великие учителя 26
12. Школа в Сент-Огустин 28
13. Сирота 30
14. Первая группа 32
15. Дорога в Сиэтл 34
16. Госсади Макги 36
17. «Свингтайм Рекордз» 38
18. Первые пластинки 40
19. Ритм-энд-блюз 42
20. Лоуэлл Фулсон 44
21. Первый хит 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Рэй Чарльз. Голос сердца
Маленькие рассказы о большом успехе

Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-4551-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Рэй
Чарльз
Голос сердца
2024
Введение

Есть люди, к которым невозможно относиться критически. Их просто любишь, а потому прощаешь им все «неправильности» их судьбы. Там не то сказал, там не так поступил… Да, пусть «не так», разве в этом дело? Главное, что он – был.

Рэй Чарльз именно из таких, из самых любимых. Что бы он ни делал в своей не особенно долгой жизни (что такое 73 года?), все искупает его удивительная музыка…

Вы давно слушали его «Georgia On My Mind»? Уверен, где-то в вашей домашней фонотеке «Джорджия» непременно есть (раз вы взяли в руки эту книгу). Если же нет, отыщите ее на музыкальных развалах или в Интернете. «Джорджия» – не только одна из самых популярных композиций Рэя, она одна из самых популярных песен вообще.

Послушайте ее еще раз – прямо сейчас. Вы слышите его голос? Его волнение? Его сердечную печаль? Это и не песня даже – откровение. Вот какими должны быть настоящие

гимны. Под такие нестыдно жить и нестрашно умирать…

Рэй фигура грандиозная и… вполне обыкновенная. За что мы любим, скажем, Пушкина? За то, что он был обычным человеком. И гением, конечно, оставаясь обычным человеком. То же и с Рэем. Не сердитесь на меня за сравнение его с Пушкиным, это личности одного порядка – оба гении. Он тоже очень прост, очень доступен. И совершенно недосягаем – когда поет.

Альбомы Рэя интересно коллекционировать. Во-первых, невозможно собрать все – только больших альбомов у него около сотни, а синглы, вообще, не сосчитать. Во-вторых, каждый альбом и каждая песня – настоящее открытие.

1. «Единственный гений в шоу-бизнесе»

Это произошло в начале 1979 года. Дотошные журналисты не давали прохода Фрэнку Синатре, который вот уже восьмой год как объявил о прекращении концертной деятельности, но продолжал выступать, подогревая тем самым интерес к собственной персоне и публики, и прессы. Вот и сейчас разговор зашел о планах Синатры на ближайшие годы и о его взглядах на современную американскую музыку.

– Кого вы считаете лучшим в вашей профессии? – спросил один из репортеров, хотя наверняка знал, что Синатра назовет лишь себя.

Но Фрэнк задумался. Он нахмурился и надолго замолчал. Журналисты ждали ответа «старейшины» – Синатра был аб-

солютным авторитетом, мнение которого могло стать и наградой, и приговором.

– Рэй Чарльз, – сказал, наконец, Синатра. – Он и только он.

– А еще?

– Больше никого, – ответил Синатра, выдержав еще одну минутную паузу.

– А как же вы, Фрэнк? Разве вы не лучший?

– Я «один из», – ответил певец. – Рядом с Чарльзом я любитель. Все любители. Рэй – бог от музыки. Он совершенно недосягаем.

Журналисты возбужденно зашумели.

– Вы же слышали, – выкрикнул один из них, – как он поет совершенно попсовые вещи!

– Например? – заинтересовался Синатра.

– Ну, не знаю… Та же «Джорджия». Слащавая, простенькая песенка о любви…

– Потрясающая, нежная, чувственная, великая песня! – перебил репортера Синатра. – Или вы меня провоцируете, или у вас нет сердца. Да, если бы я сумел спеть эту песню, как поет ее Рэй Чарльз, я бы смог спокойно умереть – лучше бы я все равно уже ничего не спел… Запомните, молодые люди, Рэй Чарльз – гений. Возможно, единственный в шоубизнесе.

2. Его награды

Как это ни удивительно, но в американском шоу-бизнесе, где конкуренция особенно высока, а дух соперничества разводит по разные стороны баррикад даже близких людей, приоритет Рэя Чарльза признавали абсолютно все. «Король блюза» Би Би Кинг, выдающийся музыкант, сам целая эпоха в американской культуре, сказал однажды, что рядом с Рэем Чарльзом никого нет. Кинг сказал это с нескрываемой печалью. И добавил, что такие люди, как Чарльз, должны жить вечно, поскольку без них музыканты теряют ориентиры.

Заслуги Рэя Чарльза подкреплены многочисленными наградами. Чарльз рекордсмен по количеству музыкальных «Оскаров» – ежегодных премий «Грэмми». Он обладатель 12 «Грэмми» за исполнение музыки и одной премии за вклад в развитие музыки (почетный «Грэмми»). В 1960 году Чарльз вошел в историю церемоний вручения престижных премий еще и тем, что получил награды сразу по четырем номинациям. Поздравлявшие музыканта коллеги шутили, что Чарльзу пора переселяться на сцену, где проходило вручение премий. Мол, все равно придется подниматься из зала еще и еще раз.

Но «Грэмми» – только часть внушительного «иконостаса» певца. Были еще и французский «Орден литературы и искусств», полученный Чарльзом в 1986 году, собственная

звезда на Голливудском бульваре славы (1981 год), почетное место в Зале славы штата Джорджия (1976 год) и многие другие награды.

Нельзя сказать, что Чарльз был равнодушен к званиям и регалиям. Но не будем забывать – Рэй был слепым человеком, который свои награды мог разве что потрогать руками.

3. Вилли Нельсон

Одна из центральных фигур стиля кантри, человек в Америке очень популярный, Вилли Нельсон несколько раз выступал и записывал синглы с Рэем Чарльзом. Одна из самых примечательных вещей, исполненных ими совместно в июле 1989 года – «Семь испанских ангелов» (Seven Spanish Angels). Песня замечательная, замечательно и ее исполнение. Для почитателей таланта Рэя Чарльза «Семь ангелов» – как напоминание об универсальном даре основателя соула. Это и не кантри, и не госпел, хотя признаки и того, и другого при желании распознать можно. Это лирическая баллада, которую Чарльз и Нельсон поют в сопровождении хора…

Но у Чарльза есть и «чистое кантри» – песни, которые привычней слышать в исполнении Нельсона. Удивительно то, что до Чарльза никто из афроамериканцев кантри не исполнял. Это было попросту невообразимо. Как, скажем, невообразимо исполнение православных песнопений иудейскими священниками и наоборот – исполнение иудейских молитв христианскими священнослужителями. Рэй был первым. И, как первопроходцу, ему пришлось «держать удары» сразу со всех сторон – и от почитателей стиля кантри, и от темнокожей аудитории, привыкшей слышать от «своих» исполнителей лишь «свои» песни.

Сам же Нельсон говорит о Чарльзе с огромным уважени-

ем. И ту запись 16 июля 1986 года называет одним из наиболее памятных событий своей непростой и разнообразной жизни.

4. Музыка без цвета кожи

О творчестве Рэя Чарльза можно говорить бесконечно. Его музыка – одна из безусловных духовных ценностей, которую невозможно поставить под сомнение. Но вот какая получается штука, музыка Чарльза – это не просто явление искусства, это еще и важный социальный феномен. Дело в том, что до Рэя Чарльза американская музыка жестко подразделялась на «белую» и «черную». Несмотря на официальный отказ от расовой сегрегации, бытовой расизм в США процветал и в пятидесятые, и в шестидесятые годы двадцатого века. На концерты чернокожих музыкантов ходили чернокожие слушатели, на концерты белых – белые.

Рэй Чарльз стер границу между «черной» и «белой» музыкой. Один из основоположников и признанных классиков «ритм-энд-блюза» (стиля R&B или «Эр-энд-Би»), Чарльз сделал музыку «черных» музыкой «для всех». При всей условности этого разделения (а сегодня представить, что рэп, блюз или рэгги могут петь только чернокожие исполнители, попросту невозможно), событие чрезвычайно значимое. Именно на волне музыки Рэя Чарльза вспыхнули и засияли звезды рок-н-ролла – Элвиса Пресли, Эрика Клэптона и других знаменитых американских музыкантов, которым несть числа.

Любопытно, что о Чарльзе, как о своем предтече и учи-

теле (обычно заочном) говорят все современные знаменитости, даже те, которые с Рэем лично знакомы не были. Дело же вовсе не в личном общении. Дело в его музыке, которая не просто волнует. Она – переворачивает душу.

5. Ниже – только земля

А началось все 23 сентября 1930 года, когда в семье Бэйли и Ареты Робинсон родился первенец – мальчик, которому дали имя Рэй. Точнее – Рэй Чарльз Робинсон.

Сказать, что семья была бедной, не сказать ничего. Она была очень бедной, самой бедной в округе, беднее не бывает. Сам Рэй Чарльз говорил: «Даже среди других чёрных… мы были на нижней ступеньке лестницы, смотря вверх на остальных. Ничто ниже нас – только земля».

Они жили в маленьком городке Олбани, штат Джорджия. Матушка Арета работала на лесопилке, стараясь вытянуть семейство из нищеты. Ее муж Бэйли, большой шалопай, иногда подрабатывал на той же лесопилке механиком, но большей частью бездельничал – пил, неделями пропадал невесть где и совершенно не заботился о маленьком Рэе.

С рождением ребенка жизнь Робинсонов в Олбани стала невыносимой. И в 1931 году семья переехала на родину Бэйли – в городок Гринвилль, в Южную Флориду. Здесь Бэйли с нескрываемым облегчением передал жену и сына в руки матери Мэри Джейн Робинсон, а сам надолго исчез. Появился он лишь спустя пару месяцев, сообщив, что его попытки отыскать хорошую работу не увенчались успехом. Затем он снова исчез, на этот раз навсегда. А Арета вскоре родила второго сына – Джорджа.

Жить стало еще тяжелей. Арета и свекровь надрывались на работе, нанимаясь в период сбора урожая на фруктовые плантации, обстирывая горожан, цепляясь за любой, самый ничтожный, приработок.

6. Трагедия

Рэю было всего пять лет, когда на его глазах разразилась ужасная трагедия. Матушка Арета оставила детей перед домом – поиграть в лохани, в которой она стирала белье. Сама же занялась обычными хозяйскими делами. Мальчишки возились у корыта, плескались, обливали друг друга разогретой щедрым солнышком водой.

И вдруг маленький Джордж поскользнулся на случайно подвернувшемся под ногу обмылке и упал в лохань вниз головой. Воды было немного, но четырехлетнему малышу хватило, чтобы нахвататься ее и… задохнуться. Мальчик барахтался в лохани, а Рэй кричал и пытался вытащить тонущего брата за ноги. Но сил у него было слишком мало. Когда на крики Рэя из дома выбежала матушка Арета, все было кончено. Джордж не дышал…

Много лет спустя, уже знаменитый на всю Америку, успешный и богатый Рэй Чарльз говорил, что самым большим своим грехом считает гибель брата… А что мог сделать пятилетний малыш? В чем была его вина? В трагическом недосмотре вечно занятой проблемами элементарного выживания матери? В том, что у него не хватило сил вытащить из лохани отяжелевшее тельце захлебнувшегося водой брата? В том, что он недостаточно громко звал на помощь взрослых? В чем?

Эти муки совести преследовали Рея всю жизнь. В периоды отчаяния, когда Чарльз угодил на год в тюрьму (за хранение и употребление героина), он прямо говорил, что убил младшего брата. Что и сам достоин самого жестокого наказания… Но Рэй никого не убивал. И заплатил за ту роковую случайность самую высокую цену – потеряв зрение.

7. Мир меркнет

Первые признаки заболевания проявились незадолго до трагедии. Рэй стал жаловаться на то, что перед его глазками стоит мутная пелена. Что ему больно смотреть. Что он видит временами лишь контуры и совсем не различает деталей.

Диагноза никто и не ставил – у Ареты не было денег на докторов. Лечила малыша, чем могла. Промывала глаза настоями трав, давала пить народные снадобья. Ничего, конечно, не помогало. Ребенок слеп.

К тому времени Рэй уже умел играть на пианино – совсем еще немного. Он научился этому у чернокожего соседа-аптекаря, который на досуге понемногу бренчал на старом разбитом инструменте и поражался, как крохотный мальчишка быстро схватывает и запоминает его немудреные песенки. Но радости в этом увлечении музыкой было немного. В то время, когда сверстники Рэя ходили в первые классы начальной школы, когда осваивали грамоту и рисовали, мальчик лишь бродил около дома, борясь с подступающей слепотой. Расставив руки, он натыкался на предметы. И ощущал себя совершенно несчастным человеком.

Иногда он не видел даже солнца. Мир погружался в непроглядную темноту.

Гибель брата оказала на Рэя столь сильное воздействие,

что он стал терять зрение катастрофически быстро. Судьба отпустила ему еще два года красок и света. Затем он окончательно ослеп…

Что же это было на самом деле, мы так никогда и не узнаем. Знакомые врачи Рэя предполагали, что это глаукома. И предлагали певцу лечь в больницу на обследование, чтобы попытаться восстановить зрение. Рэй категорически отказывался. Он считал это затеей безнадежной и даже глупой.

8. Мама и музыка

Когда-то Рэй Чарльз сказал, что от отчаяния его спасли мама и музыка. Арета верила в сына – к семи годам музыкальный талант мальчика уже был очевиден. Она старалась подготовить его к жизни в этом жестоком мире. Чернокожему выходцу из нищей семьи и так пришлось бы в жизни несладко. А тут еще и тяжкий недуг. Надежд на излечение не было никаких. Когда Арета все же скопила деньги, чтобы показать мальчика врачу, доктор лишь развел руками. Поражение глаз было необратимо – зрачки были затянуты непроницаемой пеленой. Рэй стремительно слеп.

По воспоминаниям самого Рэя Чарльза матушка поставила перед собой задачу – воспитать не инвалида, а совершенно самостоятельного, сильного, уверенного в своих возможностях мужчину. Обучение было временами жестоким. Полуслепой мальчик падал, споткнувшись у лестницы и больно расшибаясь. Но Арета не спешила на помощь. Говорила, что в реальной жизни слепому Рэю не придется рассчитывать на помощь зрячих. Как она была права!

Ну, а что касается музыки… Она стала для Рэя тем, что для нас, зрячих, значит цвет и свет. Черты родных и знакомых людей, цвет листвы и воды, оттенки утреннего и вечернего неба – все это Рэй воспринимал в звуках. Утрачивая зрение, он прислушивался к миру. И научился слышать

больше, чем слышат другие люди. Музыка стала для него универсальным инструментом познания мира и языком общения с окружающими. Острый музыкальный слух и богатое воображение – вот и все, что нужно, чтобы стать хорошим музыкантом. И несгибаемая воля – если тебе суждено прожить жизнь в вечной темноте.

9. Без солнца

И однажды это случилось. Рэй проснулся утром и понял, что не видит ничего – даже солнечного света в дверном проеме дома. Он поднялся с кровати и направился к умывальнику. Ни разу не споткнулся, только ощупывал руками предметы, стараясь не врезаться в стул или край стола. Когда он вошел на кухню, Арета все поняла. Она опустилась на стул и заплакала. Она старалась не выдавать себя, чтобы не расстраивать мальчика. Но тот ее слезы услышал, подошел, погладил по голове. И сказал:

– Ну, что ты мама? Все хорошо. Я все вижу… руками…

Это тяжкая доля – видеть, как слепнет твой ребенок. Как меркнет для него мир. Как угасают краски.

Что чувствовал сам Рэй, мы уже не узнаем. Во взрослой жизни он о своей слепоте почти не говорил. А если и приходилось, то отшучивался. Именно так – он сам подтрунивал над своим недугом. Цель – избежать возможного сочувствия, которой Рэй считал оскорбительным для себя. Он говорил: «Вы же не жалеете без конца человека, который глух на одно ухо? Почему же жалеете меня? Мои глаза не видят, зато уши на месте!».

В семь лет он впервые надел черные очки. Желтую палочку – атрибут слепого человека – Рэй не любил. Ему казалось, что с палочкой все заметят его слепоту. А так у него был

шанс остаться таким же, как и обычные зрячие люди.

К слову – ориентировался он прекрасно. Не пользовался собакой-поводырем, не признавал в своем доме (когда он у него появился) специальных перил, поручней, опознавательных ограничителей.

Примечательный факт – всю жизнь Рэй Чарльз брился перед зеркалом. Это его забавляло.

10. Его судьба – музыка

Как ни бодрись, как ни делай вид, что все в норме, а слепота для человека, который в детстве видел, тяжкое бремя. Если бы он родился слепым, если бы мог забыть, как выглядит солнце, трава, деревья, как выглядят глаза матери – ему было бы легче. Но он помнил. Всю жизнь. И в преклонные годы мог очень точно описать вещи, которые видел в раннем детстве. Значит… смирился? Нет, скорее, приспособился. Изменился сам под изменившийся мир. «Смирился» не то слово, если речь идет о Рэе Чарльзе. Этот человек был несгибаем.

В истории американской (и, добавим, мировой) культуры достаточно много примеров, когда слепые от рождения или ослепшие в детстве люди становились выдающимися музыкантами или певцами. Почему это происходит понять нетрудно. Лишившись одного из важнейших органов чувств, ребенок усиленно развивает оставшиеся, в том числе и слух. Если есть музыкальные задатки, то развитие человека можно считать почти предопределенным… Но Чарльз был не просто музыкально одарен, а очень одарен – безмерно, гигантски талантлив. Недаром же его еще при жизни назвали гением от музыки. И, поверьте, в том нет преувеличения…

Когда матушке Арете Робинсон удалось пристроить мальчугана в школу для глухих и слепых детей, Рэй уже умел иг-

рать на пианино и немного на саксофоне, очень здорово пел, помнил множество негритянских песен – в основном, религиозных, относящихся к жанру госпел. В школе он усовершенствовал свои навыки. На глазах учителей слепой мальчишка превращался в великолепного музыканта.

11. Великие учителя

Трудно сказать, когда именно Рэй услышал «настоящую» музыку. В Гринвилле он мог услышать пластинки с записями профессиональных музыкантов только в доме аптекаря, любителя хорошей музыки, но… человека не настолько богатого, чтобы собрать хорошую фонотеку. Значит, это произошло в школе Сент-Огустин. Если это так, то честь и хвала тем темнокожим учителям (а они в то время могли быть только темнокожими – в школу для белых Рэя бы не приняли), что разглядели в мальчике талант и помогли ему развиться.

Своими учителями – заочными, конечно, Рэй Чарльз называл множество музыкантов и композиторов. Прежде всего, Шопена и Сибелиуса. Обоих знал наизусть. Шопена часто играл в периоды грусти, когда на уставшего от бесконечных гастролей Рэя наваливалась тоска и одиночество. Когда депрессия требовала очередной дозы тяжелого наркотика – Рэй много лет употреблял героин. Друзья Чарльза вспоминали, что Рэй был выдающимся пианистом. И Шопена играл так, что на глаза притихших слушателей наворачивались слезы. Если бы он пожелал, то наверняка сделал бы карьеру классического пианиста. Но судьба распорядилась иначе – недаром же говорят, что не человек выбирает профессию, а профессия человека. В случае с Рэем Чарльзом это абсо-

лютная аксиома.

А еще он боготворил Дюка Эллингтона, Каунта Бэйси, Арта Тэйтума и Арти Шоу. Сам увлекающийся импровизацией (а Рэй всегда сочинял на ходу, импровизируя, находясь в постоянном поиске, а потом уже записывая ноты на специальной восковке шрифтом Брайля), он высоко ценил способность к импровизации столь высоких профессионалов.

12. Школа в Сент-Огустин

Титанические усилия матушки Ареты не пропали втуне. Ей удалось-таки пристроить сына в хорошую школу. В семь лет, уже совершенно слепого, она отдала Рэя в интернат для глухих и слепых детей в городке Сент-Огустин, в том же штате Флорида. На ее и Рэя счастье это была совершенно бесплатная школа, где детей учили грамоте, некоторым ремеслам, жизни среди зрячих, содержали, кормили и при этом не требовали от родителей денег. Арета заплатить за обучение сына не могла. И она, и свекровь уже голодали – найти подходящую работу становилось все трудней. А Арета к тому же захворала. Она быстро худела, теряла силы. Но все же старалась навещать Рэя. Мальчишка же покинул отчий дом навсегда. Больше в Гринвилль он так и не вернулся…

О годах учебы Рэя Чарльза известно мало. В своей книге воспоминаний «Брат Рэй» он вспоминает школу очень скупо, лишь упоминая о годах, проведенных в школе. Скорее всего, радостного было мало. Чтобы чувствовать себя здоровым, слепой ребенок должен жить среди зрячих. Среди слепых он чувствует себя инвалидом… А матушка строго настрого наказывала ему – ты не инвалид, ты самый что ни на есть полноценный человек. Не позволяй себя жалеть, ибо жалость – унижение.

В Сент-Огустине Рэй выучился читать и писать по систе-

ме Брайля. И одновременно выучил ноты – по той же системе, разработанной специально для невидящих людей. За годы учебы Рэй освоил множество инструментов – орган, трубу, кларнет, саксофон. Пианино был его основным инструментом. Словно продолжение рук. Или… глаза.

13. Сирота

Шел 1945 год. Рэй числился в успевающих учениках. Он очень хорошо пел. И его пригласили в баптистский хор местной общины – Рэй, как и множество его темнокожих земляков, по вероисповеданию был протестантом – баптистом. Там же он попробовал свои силы в качестве органиста, приведя в полный восторг и прихожан, и школьных учителей. Мелодию он запоминал моментально и мог воспроизвести самые сложные музыкальные эскапады…

Летом того памятного года Рэй ждал матушку, чтобы вместе с ней отправиться на каникулы домой. Он не был в Гринвилле уже восемь лет и смертельно соскучился. Но съездить домой так и не довелось. В начале июня его позвал директор школы. Усадил на диванчик в своем кабинете. Обнял. И тихонько, на ухо, прошептал страшную весть. Матушки Ареты больше нет. Она умерла…

Остаться одному в этом черном огромном мире? Совершенно одному (бабушка Мэри, так любившая Рэя, умерла двумя годами раньше), без поддержки и защиты? Сколько же выпало на долю этого несчастного юноши?

Директор крепко держал парня, предчувствуя его истерику. Но Рэй мягко освободился из его объятий. Затем встал и улыбнулся.

– Ничего, все в порядке, – сказал он. – Не беспокойтесь,

пожалуйста. Я переживу.

Рыдал он уже в своей комнатке – уткнувшись незрячими глазами в жесткую подушку. Потом взял себя в руки, успокоился. И вдруг понял, что… не может вспомнить лица матери! Только запах. И звук ее голоса.

– Рэй, не давай себя жалеть!

– Не дам, мама. Обещаю…

14. Первая группа

А где-то был еще и отец, которого Рэй не помнил совершенно. На его участие в собственной судьбе Рэй и не рассчитывал. Но все же когда весной 1947 года ему сообщили, что Бэйли Робинсон скончался при не вполне выясненных обстоятельствах, юноша заплакал. Отныне он остался совершенно один…

Что он мог предпринять? Играть. Конечно – играть. И в том же 1945 году Рэй Робинсон и трое его приятелей объединились в группу с сомнительным названием «Флоридские плейбои» (The Florida Playboys). Рэй был признанным лидером, композитором и вдохновителем группы. Его приятели, обладавшие, впрочем, куда меньшими музыкальными способностями, аккомпаниаторами и послушными исполнителями.

Что именно «плейбои» играли? Музыку белых – кантри. Популярные в послевоенные годы ковбойские песенки. Меланхоличные госпелы юношам не особенно нравились. А под кантри проходили все танцевальные вечеринки. Проблемы была лишь в том, что там, где они играли, не появлялись те, кому предназначалась эта музыка – белые сверстники. А темнокожие «братья» кантри не особенно жаловали.

На эти же годы пришлись первые попытки Рэя написать собственную песню. Из этого мало что получилось. Стиль

кантри ему еще не особенно давался. Как музыкант Рэй еще только рос и самоутверждался.

«Флоридские плейбои» просуществовали два года. Группа распалась сама собой – после того, как Рэй внезапно все бросил и исчез. Без него выступать было бессмысленно. Петь и играть на всех инструментах мог только Рэй.

15. Дорога в Сиэтл

В июне 1947 года Рэй Робинсон закончил школу. Надо было устраивать свою жизнь. Самому, без посторонней помощи. Да и кто бы ему помог – Рэй только что узнал о кончине отца, которого, по сути, совсем не знал…

Но у него уже были кое-какие деньги. Концерты «Флоридских плейбоев» приносили небольшие, но все же гонорары, которые Рэй старательно откладывал про запас. И накопил 600 долларов, целое состояние по тем временам – сегодня это было бы около восьми или даже больше тысяч долларов.

Решение было принято спонтанно. Еще утром Рэй беседовал с директором школы, который расспрашивал выпускника о том, чем он в ближайшее время намерен заняться. А в полдень Рэй уже стоял на автобусной станции Сент-Огустина, поджидая автобус на… Сиэтл. В одной руке он сжимал крошечный чемодан, купленный только что в лавке дорожных принадлежностей. В чемодане лежали две рубашки и здоровенный бутерброд. В другой руке Рэй сжимал билет до Сиэтла.

Пожилой водитель автобуса поначалу заупрямился. Он не хотел связываться с черным слепым парнем. Ехать предстояло несколько дней – путь неблизкий, из одного конца страны в другой, от Атлантики, до Тихого океана. Мало ли что могло случиться в пути.

Но Рэй решился на хитрость. Он знал, что выглядит старше своих лет. И прикинулся ветераном войны, потерявшим зрение в бою. Водитель, сам прошедший войну, махнул рукой. И Рэй забрался в автобус, заняв место в конце салона – там, где были сиденья для «цветных». Автобус тронулся. И для Рэя началась новая, взрослая жизнь. Детство и юность остались позади.

16. Госсади Макги

Смертельно уставший и голодный, как волк, Рэй зашел в первое попавшееся на пути кафе Сиэтла. Он хотел только одного – поесть. Ну и в крайнем случае снять угол, чтобы было где переночевать в первое время.

Ему принесли отбивную с макаронами. Рэй съел и попросил кофе. Потом расслабленно откинулся на стуле и стал вслушиваться в звуки музыки, доносящейся с подмостков кафе. Играла гитара – тихонько, нежно.

Рэй поднял руку. Подошла официантка. И Рэй сказал:

– Я бы потратил немного денег, если бы вы разрешили мне размяться.

– В смысле? – удивилась женщина.

– На сцене есть рояль? Я бы хотел немного поиграть. Десять минут. Обещаю не распугать ваших посетителей.

Людей в кафе было немного. Женщина помялась немного. Затем взяла протянутый Рэем доллар и отправилась к сцене – сообщить о странном желании чернокожего слепого музыканту, что играл в кафе. Тот тут же отложил гитару и подошел к столику Рэя.

– А ты умеешь играть на рояле? – с сомнением спросил он.

Рэй улыбнулся:

– Немножко.

Парня поразила улыбка этого слепого. Беззащитная, от-

крытая и… жизнерадостная. Так улыбаются дети.

– Ладно, валяй.

Он подвел Рэя к эстраде. Рэй поднялся и, отстранив парня, сам нашел рояль. Пробежался пальцами по клавишам, не издав при этом ни звука. А потом… заиграл и запел.

Кафе притихло. Когда Рэй закончил, он услышал:

– Да ты мастер… Госсади Макги. Можешь звать меня просто Гос. А тебя как зовут?

17. «Свингтайм Рекордз»

Первую «большую» группу Рэя назвали «МакСон Трио», взяв первый слог фамилии гитариста Госсади Макги и последний фамилии Рэя. Третий участник трио в названии обозначен не был, поскольку состав три постоянно менялся. То Макги и Рэй играли в сопровождении контрабасиста, то его заменял ударник, то саксофонист. Позже название группы было упрощено до «Максим». Точнее, так группу называли первые поклонники.

Они играли и чужую, и свою музыку. Вдруг выяснилось, что у Рэя дар композитора. Первые же три композиции, сочиненные им – «Guitar Blues», «Walkin and Talkin» и «Wonderin and Wonderin» вызвали интерес слушателей. Народ валом повалил в заштатное кафе. И Рэй получил первые существенные гонорары – по пятнадцать долларов за вечер. Правда, денег на руки ему не выдавали. Хозяйка кафе сообщила, что кладет деньги Рея на депозит в банк. И что потом он сможет получить их с процентами. Тут же, на втором этаже дома, где располагалось кафе, Рэй получил комнату, за которую хозяйка удерживала из заработков музыканта по сорок долларов в месяц.

Когда стало ясно, что Рэй и в самом деле профессиональный музыкант, а его блюзы пользуются несомненным успехом, Макги обратился в маленькую частную компанию зву-

козаписи – в «Свингтайм Рекордз». И те, прослушав очередной концерт трио, выбрали именно те три песни, что так понравились посетителям кафе.

18. Первые пластинки

Это были первые пластинки из более чем 70 студийных альбомов, выпущенных Рэем Чарльзом за свою музыкальную карьеру. Правда, полноценными альбомами это назвать нельзя. Первую долгоиграющую пластинку Чарльз выпустил только в 1956 году – «The Great Ray Charles» под маркой компании «Атлантик Рекордз». Пока речь шла только о синглах, о небольших граммофонных пластинках на 45 оборотов, на одну сторону которых помещалась одна песня. Синглы приносили мгновенную популярность и не очень большие деньги, хотя расходились огромными тиражами.

Первые записи Рэя Чарльза – три сингла 1947—1948 годов, на которых были записаны уже упомянутые песни «Guitar Blues», «Walkin and Talkin», «Wonderin and Wonderin».

Следует заметить, что руководство компании «Свингтайм Рекордз» к Рэю отнеслось весьма скептически. Во-первых, это была «цветная» музыка (хотя Макги был белым). Во-вторых, стиль Рэя слишком отдавал традиционным госпелом, который с ритм-энд-блюзом сочетался не так, чтобы очень. В-третьих, имя было совершенно никому неизвестно. Наконец, музыкант был слепым. А от слепого человека можно ждать чего угодно…

Записи Рэя стали самым значительным событием в исто-

рии «Свингтайм Рекордз». Возможно, эти пластинки и озолотили бы компанию, если бы… эти ребята не подпадали бы под категорию «маленьких», «жадных» и «злых». В результате «Свингтайм» перехитрили самих себя и лишились Рэя. Очень уж Чарльз не любил, когда его обманывают.

19. Ритм-энд-блюз

То, что делал Рэй на эстраде, в сороковые годы именовалось унизительным термином «расовая музыка». Это была смесь блюза, джаза и госпела.

От блюза в композициях Рэя присутствовала мелодичность. Его песни легко запоминались. В первые годы его музыку напевали все жители Сиэтла, а потом не только Сиэтла, но и всей Америки. От джаза Рэй позаимствовал импровизацию. Его выступления никогда не повторялись, хотя обычно он придерживался одной общей программы. Вариациям подвергались все песни. При этом самые лучшие, самые удачные моменты Рэй старался запомнить и записать в нотной тетради – чтобы затем вставить в каноническую конструкцию композиции. Но это вовсе не означало, что композиция принимала окончательно завершенный вид. Импровизационным изменениям она подвергалась постоянно – сколько Рэй исполнял ту или иную песню. Наконец, от госпела в его песнях была напевность. Рэй очень любил женские ансамбли и большой хор. В полифоничности звучания он находил особую прелесть. Кроме того, напев госпела удачно оттенял его собственный голос…

В 1949 году журнал «Билборд» вместо термина «расовая музыка» ввел в обиход «ритм-энд-блюз», обозначив тем самым целое музыкальное направление, без которого сегодня

немыслима музыка как таковая. С этого момента началось освобождение музыки от давления расовых предрассудков. А у музыки Рэя, наконец, появилось четкое определение стиля. Он пел именно ритм-энд-блюз.

20. Лоуэлл Фулсон

По воспоминаниям современников и друзей Рэя Чарльза, он вовсе не был ангелом. И в общении мог быть нежен, сердечен, но и безжалостен, даже несправедлив. Впрочем, у резкости Рэя всегда было основание. Просто так он никого и никогда не обижал. Другое дело, что мог отвергнуть человека, не потрудившись разобраться во всех тонкостях событий… Но потому мы и говорим, что он не идеален. Обычный живой человек с человеческими же недостатками. С одним лишь отличием от других людей – Рэй был гением…

В конце сороковых, уже будучи более-менее известным музыкантом, Рэй вдруг изменил партнерству с Госсади Макги и присоединился к группе Лоуэлла Фулсона, известного исполнителя в стиле ритм-энд-блюз. Знакомство с Фулсоном произошло при весьма комичных обстоятельствах. Рэй просто узнал, что Фулсон ищет пианиста. И зашел на прослушивание, ничего о себе не сообщив. Просто предложил попробовать сыграть.

– Вслепую? – «сострил» Фулсон и засмеялся.

Рэй невозмутимо сел за пианино. И начал играть.

Фултон жутко разозлился. Он вдруг обнаружил на своих щеках непрошенные слезы. И очень ясно понял, что он и его ребята по сравнению с этим незрячим музыкантом – сущие дети.

Рэй был принят в группу. И вскоре отправился на гастроли с Фулсоном, став, вне всяких сомнений, украшением группы. Музыкальные журналисты, наблюдавшие за восходящими звездами ритм-энд-блюза терялись в догадках – кто такой этот Рэй Робинсон. Откуда он взялся? Но все признавали – играет он великолепно.

21. Первый хит

В 1949 году в «Свингтайм Рекордз» вышел первый хит Рэя – «Конфессиональный блюз» («Confession Blues»). Необычной была сама композиция – Рэй спел госпел, религиозный протестантский гимн, переделав его в лирическую песню, в блюз. Мало того, что песня получилась удивительно мелодичной, но слушателя завораживал еще и голос Рэя. Надтреснутый, с массой обаятельнейших обертонов. Такой голос мог быть только у чернокожего исполнителя. У какого-нибудь доброго дядюшки Тома. Или у молодого темнокожего человека, томящегося от нахлынувшей любви. Или у папаши, привыкшего постоянно что-то напевать самому себе. Или у настоящего поэта, облекающего поэзию в музыкальную форму. Или у… Рэя Робинсона, поскольку он и был «дядюшкой Томом», юношей, папашей, поэтом – всеми сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.